Весці БДПУ. Серыя 2. 2026. № 2. С. 103-106

УДК 7.04:[82 +7.046](315)

РИТОРИЗАЦИЯ ОБРАЗА ВОИНА В ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ТРАКТАТАХ И ЛИТЕРАТУРЕ

Ли Сюэсинь,
соискатель кафедры культурологии БГУКИ
ORCID: https://orcid.org/0009-0002-7990-4899

UDC 94(476)”1861/1914”

RHETORIZATION OF THE IMAGE OF THE WARRIOR IN ANCIENT CHINESE TREATIES AND LITERATURE

Li Xuexin,
PhD Student of the Department of Cultural Studies, BSUCA
ORCID: https://orcid.org/0009-0002-7990-4899

Поступила в редакцию 27.02.2026.

Received on 27.02.2026.

В статье анализируются древнейшие литературные памятники и риторизация в них образа воина. Отмечается, что в них содержатся яркие художественные образы как выдающихся китайских полководцев Древнего Китая, так и простых, благородных, мужественных, бесстрашных воинов, защищавших свою Родину, нередко ценой своей жизни. Многие персонажи воинов и даже некоторые авторы трактатов мифологизированы, так как на раннем этапе китайской цивилизации исторические образы нередко становились главными персонажами мифов, а реальные исторические события – основой мифологических сюжетов. В настоящее время риторика образов воинов является действенным способом формирования патриотических чувств у китайской молодежи. Архетипы доблести, верности и самопожертвования, запечатленные в древних текстах, продолжают оказывать глубокое влияние на современное поколение. Они не только сохраняют историческую память нации, но и служат нравственным ориентиром в эпоху глобальных перемен, помогая молодежи осмыслить такие вечные ценности, как долг, честь и любовь к Родине.

Ключевые слова: образ воина, древнекитайские трактаты, мифологизация истории, риторизация образа, китайская скульптура, китайская литература.

This article analyzes ancient literary works and their rhetoric depicting the warrior. It is noted that they contain vivid artistic images of both outstanding Chinese commanders of ancient China and ordinary noble, courageous, and fearless warriors who often sacrificed their lives to defend their homeland. Many warrior characters, and even some authors of treatises, are mythologized, as in the early stages of Chinese civilization, historical images often became the main characters of myths, and real historical events formed the basis of mythological plots. Nowadays, the rhetoric of warrior images is an effective means of fostering patriotic feelings in Chinese youth. The archetypes of valor, loyalty, and self-sacrifice captured in ancient texts continue to have a profound influence on the modern generation. They not only preserve the nation’s historical memory but also serve as a moral compass in an era of global change, helping young people understand such eternal values as duty, honor, and love for their homeland.

Keywords: the image of warrior, ancient Chinese treatises, mythologization of history, rhetoricization of the image, Chinese sculpture, Chinese literature.

Цель статьи: выявить и проанализировать риторизацию образа воина в древнекитайских литературных памятниках, проследив его мифологизацию и трансформацию от исторических прототипов к художественным образам, а также определить роль данных образов в формировании патриотических чувств у современной китайской молодежи.

Теоретической базой настоящего исследования стали труды исследователей в области китайской мифологии: Сыма, Цян [1], Шульга, Д. П. [2], Чжугэ, Лян [3], Юань Кэ [4] и др.

Введение. Риторика является важнейшим компонентом культуры Китая. Феномен риторизации значимых в культуре образов формировался в контексте социодинамики китайской цивилизации, отражая ее идеалы, духовные ценности и взаимоотношения, которые особенно выразительно проявляются в военно-политической сфере. Взаимодействие между армией и гражданским обществом всегда было полиаспектным и усовершенствовалось от одной исторической эпохи к другой.

Под риторизацией образа в данной работе понимается совокупность художественных приемов и выразительных средств, с помощью которых в литературе и изобразительном искусстве создается, закрепляется и транслируется идеализированный образ, наделенный определенными добродетелями (мужеством, мудростью, верностью, патриотизмом). Данный феномен проявляется как в литературе (через эпитеты, героические нарративы), так и в скульптуре (через унификацию, серийность, иерархию поз и атрибутов). Таким образом, риторизация образа представляет собой универсальный культурный механизм, позволяющий анализировать как древнекитайские трактаты, так и памятники изобразительного искусства. Исследование древних литературных памятников Китая свидетельствует, что в них довольно полно обозначено риторическое влияние древнекитайского общества на армию.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Материалы и методы. Материалом для данного исследования послужили древнекитайские литературные трактаты («Сыма фа», «Сунь-цзы бинфа», «У-цзы», «Лю тао», «Цзян юань»), исторические хроники («Ши цзи», «Цзо чжуань»), эпическое произведение «Троецарствие», а также памятники изобразительного искусства – терракотовые скульптуры воинов из мавзолея Цинь Шихуанди. Методы исследования включают: системный подход, позволивший рассмотреть риторизацию образа воина как целостное явление; метод анализа и синтеза для обработки теоретического материала; сравнительно-исторический метод для прослеживания эволюции образа; элементы иконографического анализа для изучения визуальных особенностей скульптур.

Основная часть. Древнейшим трактатом, в котором показано взаимодействие армии и общества, является трактат по военному искусству «Сыма фа» (《司马法》, «Правила управления войсками»), вошедший в число канонов военного искусства «Законы войны». Его автором является знаменитый полководец княжества Ци (齐国) Сыма Жан-цзюй (司马穰苴), который в период Чуньцю (770–476 гг. до н. э.) (春秋时期, период Весны и Осени), успешно вел войны с княжествами Янь (燕国) и Цзинь (晋国) [5, с. 1337].

Выдающемуся стратегу и военному теоретику Сунь-цзы (孙子), жившему в VI–V вв. до н. э., принадлежит сочинение «Сунь-цзы бинфа» (《孙子兵法》, «Искусство войны») [5, с. 1328]. В нем образы древнекитайских воинов выступают в качестве объектов восхищения и почитания, символов мужества и силы. Такие качества древнекитайского воина, как доблесть и героизм, раскрываются в трактатах «У-цзы» (《吴子》, «Трактат У-цзы о военном искусстве»), «Лю тао» (《六韬》, «Шесть секретных учений Тай-гуна») [6].

Изучение данных древнекитайских источников дает основание утверждать, что многие персонажи воинов и даже некоторые авторы трактатов мифологизированы, так как на раннем этапе китайской цивилизации нередко исторические фигуры становились главными персонажами мифов, а реальные исторические события – основой мифологических сюжетов.

Многочисленные нематериальные фольклорные артефакты, включая мифологию, воплощающую сущность существования китайского народа, создавались на протяжении многих поколений. Во времена кризисов и нестабильности мифы, передаваемые из поколения в поколение, выступали в качестве объединяющего фактора и инструмента интеграции, выражая эстетические ценности и патриотизм китайских этнических групп. Поэтому историческая окраска мифов и мифологическая оболочка истории шли рука об руку.

Так, в результате события доисторической эпохи и легендарные традиции древних китайцев смешиваются с реальными событиями в «Исторических записях» (《史记》), первом важнейшем труде по истории китайской цивилизации. Историк Сыма Цянь (司马迁) собрал мифы и легенды, описывающие различные события и доблестные подвиги воинов с самых ранних времен. В них отголоски реальных, далеких социальных процессов в жизни древнего общества разбросаны по воображению и вымыслу, передаваясь будущим поколениям в расплывчатой, измененной форме.

Несмотря на это, внимательный современный исследователь обнаружит множество косвенных свидетельств, раскрывающих самые ранние периоды китайской истории. Так, отголоски напряженных межплеменных военных конфликтов той эпохи прослеживаются в противостоянии Хуан-ди (黄帝, Желтый император) с Янь-ди (炎帝, Огненный император) и Чи Ю (蚩尤, Бог войны), а также в войнах с племенами сяньюй (荤粥), саньмяо (三苗) и мань (蛮) [1].

Отметим, что некоторые китаеведы утверждают, что и трактат, приписываемый Чжугэ Ляну (诸葛亮) – «Цзян юань» (《将苑》, «Ветроград полководца»), так же известный, как «Синь шу» (《心书》, «Книга размышлений»), является мифологизированным. Это подтверждается анализом биографии Чжугэ Ляна (III в. н. э.) и разночтениями в названиях трактата. В 1926 г. в Китае сочинения Чжугэ Ляна были переизданы под названием «Чжугэ Лян цзи» (《诸葛亮集》, «Собрание сочинений Чжугэ Ляна») [2]. Несмотря на это, данные тексты имеют важное значение для понимания риторики образа идеального воина в Древнем Китае.

Данный трактат состоит из 50 глав, в которых с разных сторон раскрывается Дао (道, Путь) воина – от полководца до простого воина. Хотя главы не имеют строгой структуры, они охватывают широкий круг военных вопросов: подбор и подготовка кадров; воинская дисциплина; практические рекомендации по стратегии; взаимоотношения императора и полководца; краткая характеристика боевых качеств вероятного противника и др.

Особое внимание автор уделяет личности полководца. В главе «Требования к полководцу» он развивает многие идеи, заложенные в трактате «Цзян юань», и выдвигает ряд новых положений. В частности, Чжугэ Лян предлагает классификацию военачальников по их качествам, выделяя девять типов: Великий (大将), вызывающий доверие (信将), гуманный (仁将), мудрый (智将), отважный (勇将), справедливый (义将), тактичный (礼将), командующий конницей (骑将), командующий пехотой (步将). Здесь же излагаются ключевые элементы концепции идеального полководца: его взаимоотношения с подчиненными; роль в государстве; отношение к войне; умение выбрать благоприятный момент для успешных военных действий [3].

Придерживаясь идей даосизма, Чжугэ Лян рассматривал войну как крайнюю меру разреше-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ния проблемы, а вынужденные военные действия предпочитал кратковременным. Наличие в стране сильной армии трактовал как сдерживающий фактор.

Субъектами традиционной культуры сконструированы образы как великих полководцев, так и простых воинов. В одном из мифов повествуется о полководце Сян Юе (项羽), который в III в. до н. э. вел успешную борьбу с Лю Баном (刘邦), став фактическим правителем княжества Чу (楚国).

Ло Гуаньчжун (罗贯中) в своей великой исторической эпопее «Троецарствие» (《三国演义》) создал ряд художественных образов воинов. Мудрым и отважным предстает в романе полководец Ма Юань (马援) , живший на рубеже 14 г. до н. э. – 49 г. н. э. Сначала он служил военачальником у полководца Вэй Сяо (隗嚣) , а затем перешел на службу к императору Гуан-у (光武帝) . Когда Вэй Сяо поднял мятеж против императора и укрепился в Лунси (陇西), Ма Юань предпринял поход на запад, разгромил его и за это был пожалован титулом Фу-бо (伏波将军, Покоритель волн) [5, с. 328, 1334]. Кроме того, полководец предпринял несколько походов против восставших племен мань на юге, где и погиб.

Искусными и благородными предстают в классическом романе не только военачальники, но и простые воины, чье мастерство сравнивается с легендарными лучниками древности, такими как Хоу И (后羿) (третье тысячелетие до н. э.) [5, с. 1330]. Согласно преданию, записанному мифологом Юань Кэ (袁珂), верховное божество Дицзюнь (帝俊) даровало ему багряный лук и колчан с прекрасными белыми стрелами, «твердыми и острыми». Этот прославленный воин совершал свои подвиги, прежде всего, как непревзойденный стрелок: он поражал стрелами чудовищ, побеждал богов, олицетворявших силы природы, и мог попасть в летящую птицу [4, с. 179].

Другой литературный памятник – «Цзо чжуань» (《左传》, «Комментарий Цзо») – также содержит образы высоконравственных воинов. В нем повествуется о погоне за правителем княжества Вэй (卫国). Преследователями были Иньгун То (尹公佗) и его учитель Юй Гунчай (庾公差). Оба они были учениками знаменитого стрелка Гунсунь Дина (公孙丁), который в тот момент находился при правителе и управлял его колесницей. Догнав правителя, Юй Гунчай, помня о своем учителе Гунсунь Дине, выпустил две стрелы, сбив лишь украшения на повозке, и повернул обратно. Тогда Иньгун То сказал: «Вы стреляли так из почтения к вашему учителю. Но мои отношения с ним не таковы – я не могу не выстрелить». Он продолжил преследование, но Гунсунь Дин, взяв лук, одной стрелой поразил Иньгун То в руку [7]. О том, что образ мифического воина-стрелка генетически восходит к древнейшим временам, свидетельствует культовая роль лука и стрел, их связь с воинскими культами и ритуалами.

В «Гуань-цзы» (《管子》, «Трактат учителя Гуаня») Чи Ю изображен как военный эксперт, известный своим умением создавать разнообразное металлическое оружие. В книге утверждается, что он изготавливал легкие луки и стрелы, массивные топоры, остроконечные копья, крепкие и острые трезубцы, а также прочные щиты [8]. Все это оружие было создано именно им. Из металла, сначала главным образом из бронзы, множество китайских ремесленников выделывали и другое оружие: дротики, копии, ножи, мечи, алебарды и т. п. Согласно мифу, первым изготовил лук и стрелы персонаж китайского мифа Бань.

Один из разделов трактата посвящен военным церемониям. Перед битвой совершалось кровавое жертвоприношение барабану в святилище Бога Земли, после чего барабан везли на колеснице впереди приближающегося войска [3, с. 142]. Барабан был объектом поклонения в церемониях военной победы, а также символом власти и военных триумфов. «Как только я услышал громкий барабан, / Я тут же вскочил, взял в руки оружие. / Там, на родине, роют рвы, / В Цао (曹) возводят высокие укрепления», – пели воины во время похода [3, с. 142]. Таким образом, в древнекитайской военной культуре барабан и другие музыкальные инструменты были тесно связаны с военными культами и церемониями.

Помимо литературных памятников, риторизация образа воина ярко проявилась и в древнекитайском изобразительном искусстве. Изучение китайского искусства свидетельствует, что риторизация была присуща такому виду искусства, как скульптура. Подтверждением этому служат терракотовые скульптуры воинов, найденные в 1974 г. в мавзолее Цинь Шихуанди (秦始皇陵) в районе Линтун (临潼区) города Сиань (西安市) провинции Шэньси (陕西省). Он является могилой Цинь Шихуанди, первого императора китайской династии Цинь, которая была первой объединенной империей Китая. Строительство мавзолея первого императора китайской династии Цинь, началось в 246 г. до н. э. и было завершено в 210 г. до н. э., уже после его смерти. Внутри мавзолея находится подземелье, гробницы с воинами и лошадьми, а также другие крупные строения. Терракотовая армия состоит из выполненных в натуральную величину скульптур воинов в боевом облачении, а также колесниц и пехотных колонн, составлявших основу древнекитайской армии. Здесь же найдено множество различного боевого оружия. У каждой скульптурной фигуры воина индивидуальные черты и выражение лица. В прическах преобладают два стиля. Один представляет собой буковой пучок волос с белой круглой шапкой, другой – буковой пучок с длинным трапецевидным колпаком [9, с. 152]. Подразделение лучников одето в легкие военные кафтаны, подпоясанные ремнями, на ногах туфли, волосы собраны в пучок. Воины высоко держат голову и внимательно смотрят вперед, поза имитирует натягивание тетивы. Выразительные глаза лучников создают впечатление естественности и неиссякаемой жизненной силы

РЕПОЗИТОРИЙ

[10, с. 43]. Исследователь скульптур воинов Линь Цзяньмин полагает, что образы терракотовых воинов воплощают героизм, жизнерадостность, оптимизм, неустрашимость, отвагу [11, с. 68]. В целом скульптуры воинов Цинь Шихуанди отражают реалистичность изобразительного древнекитайского искусства, воплощают могущество, боеспособность армии государства эпохи Цинь (秦朝).

Заключение. Таким образом, скульптура, как и литература, составляет основу китайской национальной идентичности и является мощным инструментом воспитания у людей основополагающих духовных ценностей, прежде всего, патриотизма. Последний выражает неразрывную связь человека с родиной и приобщает его к общепризнанным идеалам китайского общества и созидательной деятельности. Тем самым создаются благоприятные условия для всестороннего развития личности в социальной, политической, экономической и духовной сферах.

В ходе проведенного исследования автором было установлено, что риторизация образа воина, будучи изначально вербальным феноменом (в древних трактатах и эпосе), нашла свое полное и самостоятельное воплощение в таком виде изобразительного искусства, как скульптура (на примере терракотовой армии Цинь Шихуанди). Выявлено, что ключевыми механизмами этой риторизации в скульптуре являются не индивидуальные черты, а унификация, серийность и строгая иерархия образов, что является главным отличием от риторизации в литературе. Таким образом, личный вклад автора состоит в обосновании того, что «риторизация образа» – это не просто литературный прием, а универсальный культурный механизм, который в разных видах искусства использует различные, но одинаково эффективные средства для формирования и закрепления в массовом сознании идеала воина-защитника.

ПРЕПРИНТ

Литература

1. *Сыма, Цян.* Исторические записки (Ши цзи) / Цян Сыма. пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина ; под общ. ред. Р. В. Вяткина ; вступ. ст. М. В. Крюковва / Сыма Цян. – Т. 1. – М. : Наука, 1972. – 439 с.
2. *Шульга, Д. П.* Об эволюции военной китайской мысли на рубеже древности и средневековья (на примере «Военного трактата Чжунге Ляна») / Д. П. Шульга // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. У1. В 2 ч. Ч. 1. – Мн. : РИВШ, 2017. – С. 342–344.
3. *Чжугэ, Лян.* Чжугэ Лян биншу (Военная книга Чжугэ Ляна) / Чжугэ Лян. – Пекин : Яньшань чубаншэ, 2008. – 322 с.
4. 袁珂. 中国神话传说. 北京：北京联合出版公司，2015. – 344 р. = Юань Кэ. Китайские мифы и легенды / Юань Кэ. – Пекин : Пекин Юнайтед Паблишинг Ко, 2015. – 344 с.
5. *Ло Гуаньчжун.* Троецарствие : роман / Ло Гуаньчжун; пер. с кит. В. Панасюка. – М. : Иномстранка. Азбука-Аттикус, 2023. – 1376 с.
6. *Сю, Баолинь.* Чжунго бишу тунцзе (Обзор книг по китайскому военному искусству) / Сю Баолинь. – Пекин : Цзенфаньцзюаньчучубаньшэ, 2022. – 182 с.
7. 左丘明. 左传 / 左丘明. – 上海古籍出版社, 2016. – 1090 р. = Цзо Цюмин. Цзо чжуань («Комментарий Цзо») / Цзо Цюмин. – Шанхайское издательство древних книг, 2016. – 1090 с.
8. 管仲. 管子 / 管仲. – 中华书局, 2022. – 1148 р. = Гуань Чжун. Гуань-цзы («Трактат учителя Гуаня») / Гуань Чжун. – Государственная книжная компания КНР, 2022. – 1148 с.
9. 秦始皇帝陵博物院. 秦始皇陵出土二号青铜马车 / 秦始皇帝陵博物院. – 文物出版社, 2015. – 235 р. = Музей гробницы императора Цинь Шихуана. Бронзовая колесница № 2, обнаруженная в гробнице Цинь Шихуана / Музей гробницы императора Цинь Шихуана. – Изд-во «Вэньу», 2015. – 235 с.
10. *Чжан, Лянкэ*. Чжугэ Лян цзи цзяочжу (Собрание обучающих замечаний Чжугэ Ляна) / Чжан, Лянкэ. – Тяньцзинь : Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ, 2008. – 256 с.
11. 李淑萍. 由秦俑到秦文化——秦俑研究及其辐射概述 / 李淑萍 // 文博. – 1993. – No. 5. – P. 67–72. = Ли Шупин. От терракотовых воинов к культуре Цинь – обзор исследований терракотовых воинов и их влияния / Ли Шупин // Вэньбо. – 1993. – No 5. – С. 67–72.

References

1. *Syma, Cyan.* Istoricheskie zapiski (Shi czi) / Cyan Syma. per. s kit. i komment. R. V. Vyatkina i V. S. Taskina ; pod obshch. red. R. V. Vyatkina ; vstup. st. M. V. Kryukovva / Syma Cyan. – T. 1. – M. : Nauka, 1972. – 439 s.
2. *Shul'ga, D. P.* Ob evolyucii voennoj kitajskoj mysli na rubezhe drevnosti i srednevekov'ya (na primere «Voennogo traktata Chzhunge Lyana») / D. P. Shul'ga // Puti Podnebesnoj : sb. nauch. tr. Vyp. U1. V 2 ch. Ch. 1. – Mn. : RIVSh, 2017. – S. 342–344.
3. *Chzhuge, Lyan.* Chzhuge Lyan binshu (Voennaya kniga Chzhuge Lyana) / Chzhuge Lyan. – Pekin : Yan'shan' chubanshe, 2008. – 322 s.
4. 袁珂. 中国神话传说. 北京：北京联合出版公司，2015. – 344 r. = Yuan' Ke. Kitajskie mify i legendy / Yuan' Ke. – Pekin : Pekin Yunajted Pablishing Ko, 2015. – 344 s.
5. *Lo Guan'chzhun.* Troecarstvie : roman / Lo Guan'chzhun; per. s kit. V. Panasyuka. – M. : Inomstranka. Azbuka-Attikus, 2023. – 1376 s.
6. *Syu, Baolin'.* Chzhungo bishu tuncze (Obzor knig po kitajskomu voennomu iskusstvu) / Syu Baolin'. – Pekin : Czenfan'czyuan'chuchuban'she, 2022. – 182 s.
7. 左丘明. 左传 / 左丘明. – 上海古籍出版社, 2016. – 1090 r. = Czo Cyumin. Czo chzhuan' («Kommentarij Czo») / Czo Cyumin. – Shanhajskoe izdatel'stvo drevnih knig, 2016. – 1090 c.
8. 管仲. 管子 / 管仲. – 中华书局, 2022. – 1148 r. = Guan' Chzhun. Guan'-czy («Traktat uchitelya Guanya») / Guan' Chzhun. – Gosudarstvennaya knizhnaya kompaniya KNR, 2022. – 1148 c.
9. 秦始皇帝陵博物院. 秦始皇陵出土二号青铜马车 / 秦始皇帝陵博物院. – 文物出版社, 2015. – 235 r. = Muzej grobnicy imperatora Cin' Shihuana. Bronzovaya kolesnica № 2, obnaruzhennaya v grobnice Cin' Shihuana / Muzej grobnicy imperatora Cin' Shihuana. – Izd-vo «Ven'u», 2015. – 235 c.
10. *Chzhan, Lyanke*. Chzhuge Lyan czi czyaochzhu (Sobranie obuchayushchih zamechanij Chzhuge Lyana) / Chzhan, Lyanke. – Tyan'czin' : Tyan'czin' guczi chuban'she, 2008. – 256 s.
11. 李淑萍. 由秦俑到秦文化——秦俑研究及其辐射概述 / 李淑萍 // 文博. – 1993. – No. 5. – P. 67–72. = Li Shupin. Ot terrakotovyh voinov k kul'ture Cin' – obzor issledovanij terrakotovyh voinov i ih vliyaniya / Li Shupin // Ven'bo. – 1993. – No 5. – S. 67–72.